

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

ECONOMIC SOCIALIZATION AND SELF-DETERMINATION IN CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION

УДК 159.9:331

А.П. Вяткин

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЛИЧНОСТНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РОЛЕЙ

Аннотация. Современное общество характеризуется высокой нестабильностью, ослаблением общепринятых ценностей и моделей поведения, одновременным присутствием в обществе нескольких видов конфликтующих культур. Нарастающее участие человека в виртуальных общностях лишает его привычной социальной идентичности, что ставит под сомнение саму идею самоотождествления через социальную идентичность. Кризис социальной идентичности становится и следствием и чертой кризисной социальной трансформации. Предполагаемое решение проблемы состоит в обращении к моделям социального поведения без опоры на общепринятые стандарты, к конструированию персональной системы ценностей и идентификационных структур. В процесс ресоциализации включается принципиально иное явление — самостоятельное производство человеком нового социального пространства, субъектное конструирование социальности. Личность как бы стабилизирует объективную социальную нестабильность, субъект вторично входит в социальную среду. В качестве средства типизации социального опыта предлагается экономическая роль, в качестве психологического механизма индивидуализации этого опыта — установление новых связей между личностными конструктами.

Ключевые слова. Социальная трансформация, кризис идентичности, субъектная социальность, личностное конструирование, экономическая роль.

А.Р. Vyatkin

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

SOCIAL IDENTITY CRISIS AND PERSONAL DESIGNING OF ECONOMIC ROLES

Abstract. Modern society is characterized by high instability, weakening of the standard values and behavior models, simultaneous presence at society of several types of the clashing cultures. The accruing participation of the person in virtual communities deprives him/her habitual social identity that calls into question idea of a self-identification through social identity. Crisis of social identity turns out to be both consequence and line of crisis social transformation. The estimated solution includes the appeal to models of social behavior without support on the standard standards, to designing of personal system of values and identification structures. Process of re-socialization joins essentially other phenomenon — independent production of new social space by the person, subject designing of a sociality. The personality as if stabilizes objective social instability, the subject again enters on social environment. As means of tying of social experience the economic role, as the psychological mechanism of an individualization of this experience — establishment of new communications between personal constructs is offered.

Keywords. Social transformation, identity crisis, subject sociality, personal designing, economic role.

Особенностью современных социально-экономических изменений в России является сочетание скорости и радикализма проводимых реформ с отсутствием у них «единого вектора», что в целом определяется как

социальная нестабильность, которая для обывденного человека «воспринимается, прежде всего, как абсолютная неопределенность ситуации и, следовательно, невозможность даже ближайшего прогнозирования своей

судьбы» [1, с. 59]. Особое значение это имеет для молодого поколения, которое проходит целый ряд социальных выборов. Отсутствие общепринятых ценностей и нормативных моделей выводят молодого человека на «перекресток» самоопределения, где он обнаруживает, что установленные общественные «светофоры» дают противоречивую информацию, а то и не работают вовсе [5]. Подобное положение выдвигает новые требования и подходы к проблеме социализации, подчеркивает особую важность формирования моделей социального поведения без опоры на общепринятые стандарты, конструирования персональной системы ценностей и идентификационных структур. Это приводит к необходимости креативного поведения, погруженного во множественные коммуникации, постоянно выходящего «за пределы» своего индивидуального «Я». Образ изменяющегося социального мира неизбежно вызывает изменение представлений человека о самом себе в нем (Абельс, 1999; Лебедева, 1999; Муратов, 2004; Стефаненко, 2004; Яковенко, 2004; Abrams, Hong, 1990; Banaji, Prentice, 1994), персональная система ценностей постоянно соотносится с современной ситуацией ценностных «сдвигов» (Гаврилук, 2002; Головаха, 2000; Леонтьев, 2000; Тихомандрицкая, 2000; Яницкий, 2000; Doise, 1999; Grusec, 1999; Nelkama, 1999), индивидуальные стратегии поведения и обеспечивающие их когнитивные механизмы соотносятся с изменяющимися социальными обстоятельствами (Абабков, Пере, 2004; Анцыферова, 1994; Быструшкин, 2002; Демченко, Васильева, 2001; Aspinwall, Taylor, 1997; Breakwell, 1986; Cross, 1995). В целом акцент смещается на активность личности в ходе социализации — человек пытается преобразовать наличную ситуацию, не оглаживаясь на сложившиеся межличностные связи и отношения, что соответствует определенной инверсии общего хода адаптационного процесса [6].

Тезис, что социальная принадлежность является и источником и фактором социализации во многом теряет свое первоначальное содержание. По мнению многих авторов моделей социальных трансформаций, в современном мире социальная принадлежность «уже ничего не объясняет» (Balsamo, 1995; Becker, 1997; Dubur, Frmand, 1995; Sanford, 1988). Иное отношение человека к традиционным общностям, принципиально иное отношение к виртуальным общностям лишают его привычной

социальной идентичности, что ставит под сомнение и саму идею самоотождествления через социальную идентичность.

Характер влияния радикальных социально-экономических изменений на мотивационно-ценностную сферу личности и социальной группы теоретически исследуется в работах В.Г. Асеева, Н.В. Гришиной, Т.П. Емельяновой, А.Л. Журавлева, В.П. Познякова, И.А. Суриной, Е.В. Шороховой и др. Экономические отношения (отношения к собственности, производственные отношения, отношения обмена и потребления) оказывают социально-психологические влияния и в период стабильного развития, но в период острого кризиса это влияние приобретает выраженные специфические черты. Чем более радикальными являются социально-экономические изменения, тем больше они действуют на социокультурные факторы и социально-психологические явления в сторону расшатывания традиционной и стимулирования инновационной составляющей отношения человека к восприятию внешней среды. Поэтому периоды бурных социальных изменений ведут к ломке устоявшихся стереотипов, возникновению противоречий в системе ценностей, в уровнях диспозиционной регуляции [16].

Скорость инноваций превращает самые разные сферы жизни в «постоянно исчезающую ситуацию», буквально ежедневно требуя от человека адаптироваться к новым условиям [23]. И. А. Климов рассматривает кризис социальной идентичности личности как последствие социальных трансформаций, имеющих выраженные кризисные черты. Возникновение кризисной идентичности является субъективной характеристикой транзитивного общества, когда люди вынуждены либо экспериментировать с новыми социальными ролями, либо становиться своего рода «фундаменталистами» своих прежних идентификационных предпочтений [14]. Таким образом, кризис социальной идентичности становится, и следствием, и чертой кризисной социальной трансформации. Базовыми функциями социальной идентичности являются принадлежность к группе, чувство защищенности, самореализация и влияние на группу, устойчивые и относительно предсказуемые социальные взаимосвязи [4].

Кризис социальной идентичности проявляется в том, что человек чувствует и понимает, что он вынужден расстаться со сво-

им «социальным Я», т.е. с образом самого себя, который сложился в ходе предыдущей идентификации. Утрачивается социальная значимость существующих «референтных групп», изменяются или разрушаются существующие социокультурные образцы и нормы поведения, носителями которых являются «референтные группы». Нарушаются связи индивида с «первичной группой», в которой человек участвует непосредственно, добровольно, доверительно формируя образы социального мира. Нарушаются типизирующие понимания, единство и природа интерпретационных схем, человек ограничивает или прекращает интернализацию новых социальных значений и контекстов, что приводит к уменьшению рефлексивного усвоения событий социального мира [14].

Одной из важных особенностей изменения личности в современных условиях является изменение ее активности и ответственности. Если ранее личность была объектом общественного воздействия, то при современных общественно-экономических условиях она становится субъектом принятия решения. Когда происходят такие изменения условий у субъекта социального действия, они влекут за собой изменения сознания, возникновение дополнительных потребностей в знаниях, а также ориентации в социальной действительности, прогнозирования своих действий, адаптации в новых условиях. Происходящие социально-экономические изменения вызывают изменение социальной ситуации развития личности, что приводит к смене социальных ролей, спектра решаемых проблем и образа жизни. Глобальные социальные изменения приводят к изменению всей системы «Я», что связано с процессом утраты «Я» в виде дезинтеграции личности, и последующим процессом «обретения Я», т.е. формирования новой структуры личности [1, с. 47]. С другой стороны, «...радикальное обновление ценностей и норм, переход к принципиально иным представлениям о должном и правильном и новым эталонам поведения, складывание новых привычек и традиций происходит или может происходить на стадии базовой социализации новых поколений людей. А она охватывает, как правило, лишь начальные этапы жизненного цикла человека, включая детство, отрочество и юность, молодость» [11, с. 39]. В связи с трансформацией общества в процесс социализации личности включается принципно-

ально новое содержание — самостоятельное производство субъектом нового социального пространства, т.е. порождаются новые явления и процессы социализации, личность субъективно стабилизирует объективную социальную нестабильности, субъект как бы вторично и вновь входит в социальную среду (Белинская, 2002; Кеннеди, Кербер, 2003, Воловин, 1990), что соответствует парадигме социального конструктивизма.

П. И. Шихирев определяет общую метатеоретическую основу парадигмы социального конструктивизма. Социальное знание личности формируется в процессе трансформации социального опыта в лингвистическую онтологию личности на основе ценностей. Социальное поведение субъекта обусловлено произвольным решением, свободно принимаемым им. Знание о социальном поведении постоянно пересматривается и реинтерпретируется в зависимости от социально-культурного контекста. Основным полем социально-психологического исследования становится языковой дискурс, а основным объектом — сообщество собеседников и их общение [19, с. 362].

Суть социального конструирования в том, что всякие отношения порождаются другими отношениями, которые проявляются в трех ключевых измерениях — реконструкции, конструировании и генерировании социальности. Конструирование предполагает внесение изменений в существующие социальные представления, оценки, отношения, конструирование — созидание новых социально-психологических представлений и отношений из элементов или единиц, составляющих прежние структуры, генерирование — созидание новых единиц для конструирования и социально-психологических структур [12, с. 33]. В качестве отправной точки социального конструирования принята формула У. Томсона: «Если люди определяют ситуации как реальные, они становятся реальными по своим последствиям» [22, с. 572]. Таким образом, социальное конструирование — это «иной способ мышления о мире и человеке» [12, с. 34], который более основан на воображении, нежели на буквальном отражении реальности, способ, направленный на «создание новых отношений, а не на продолжение старых» [12, с. 35]. Культурно-историческая идея в конструировании социальности не отрицается, а признается неизбежной, что относится, в первую очередь, к приоритетам

реконструкции и конструирования социальности из культурно-исторических единиц, например, личностных конструкторов в теории Дж. Келли [17]. Историчность социальности остается фундаментальным принципом социального конструирования.

Конструктивизм снимает проблему противоречий социального и индивидуального, рассматривая любой психический процесс как процесс социальный, в то же время групповые феномены, раскрываемые ранее как социальные, неизбежно включают текущие психические процессы [12, с. 37]. В этом плане социальная роль утверждается как наиболее адекватная единица социализации личности, так как одновременно является инструментом социального института и единицей социальной деятельности субъекта. Человек тем скорее преуспевает в создании своей репутации, чем больше он компетентен в правилах социального взаимодействия, чем точнее он исполняет роли, предписанные им ситуацией [12, с. 56]. В этом случае человек не просто играет в написанной кем-то пьесе, а составляет собственные планы организации и взаимодействия. Общие правила и индивидуальные планы — это шаблоны поведения в ситуации взаимодействия, которые этногенетический метод призван вскрыть и, тем самым инвентаризировать способы социального поведения, в соответствии с «предписаниями ролевых правил» [7, с. 114].

«Не Я и не группа приобретут наивысшее значение в наших рассуждениях и практиках. На мой взгляд, открывается возможность творческого конструирования альтернатив этим традиционным, но исчерпавшим себя понятиям. Одна из наиболее обещающих альтернатив, появляющаяся на культурном горизонте, представляет собой обращение к относительному, т.е. переход от концептов Я и группы к таким концептам, как взаимозависимость, совместное конструирование смысла, обоюдно взаимодействующие единицы и системный процесс» [20, с. 112].

Парадигма социального конструирования реальности выступает как неизбежность, вызванная восприятием других людей в системе социального взаимодействия «лицом-к-лицу», когда оба участника переживают «живое настоящее» и обмениваются своими экспрессиями [12, с. 53]. И тогда субъективность партнера становится эмпатически «близкой», что позволяет присваивать его социальный опыт и выражать свой. Однако неповторимость всякого

социального контакта, ориентированного на эмпатическую близость, обязывает субъекта взаимодействия не просто выражать свой социальный опыт, а каждый раз реконструировать его или конструировать заново. Такие модели социализации являются наиболее приемлемыми для исследования экономической социализации личности в условиях трансформации общества.

Е.П. Белинская выделяет «метавзгляд» на социализацию личности как конструирование социальности. Активность субъекта в условиях трансформации общества проявляется, в первую очередь, в избирательном отношении к ролевому репертуару, позволяющему конструировать стратегии совладающего поведения в новых социальных ситуациях. «Метавзгляд» обращен к «субъективной реальности личности — к смысловым образованиям, компонентам рефлексивного Я, процессам построения образа социального мира и себя в нем» [6, с. 41], открывающим новые перспективы исследования социализации личности. Интерпретационная парадигма в качестве исходного положения социализации личности выдвигает ее активность — субъект социального действия не может быть жестко детерминирован социальными нормами в силу его способности к их смысловой интерпретации. Под социальным конструированием понимается «приведение в систему информации о мире, организация этой информации в связанные структуры с целью постижения ее смысла» [2, с. 6].

Роль человека как активного творца своего социального мира, когда несоответствие индивида требованиям общества считается основным источником их трансформации, отвечает теоретическим положениям символического интеракционизма (Д. Мид, Г. Блумер, Х. Абельс). Без предмета значимого и релевантного для социальной группы, а следовательно, вызывающего общий дискурс и символическую разработку, поиск разделяемых представлений не имеет смысла [11]. Такими значимыми предметами могут быть неожиданные последствия или побочные эффекты коллективных действий, или распад экономики, которые требуют, чтобы группа справлялась с ними, делая «незнакомое знакомым» [12, с. 51]. Для исследования социализации личности с позиции социального конструктивизма важны два положения. Реальности социального и внутреннего мира — суть реальности сотворенные, поскольку

являются эффектом постоянной интерпретации. Способность человека к смысловой интерпретации реальности обусловлена его «полем культуры» и интенциональностью как способностью представлять объекты мира иначе, чем они есть на самом деле [6, с. 42].

Одним из основных видов конструирования социальности считается конструирование социальных ролей (А.Г. Асмолов, Е.П. Белинская, П. Бергман, И. Кон, Т. Лукман, А. Свенцицкий, Т. Шибутани и др.), которые позволяют субъекту делать социальный мир субъективно реальным для себя. Социальная роль является формой типизации действий, заданной институтом социализации, когда действие и его смысл можно принять независимо от индивидуальных исполнителей и различий субъективных процессов. «В ходе действия происходит отождествление Я с объективным смыслом действия, — совершаемое действие определяет самопонимание деятеля в данный момент и определяет его в объективном смысле, социально предписанном действию» [7, с. 121]. Этот тезис становится эмпирической формулой субъектно-ролевой экономической социализации, основным механизмом которой является личностное конструирование экономических ролей. Благодаря ролям, в которых действует субъект, он «оказывается посвященным в особые сферы социально объективированного знания не только в узком когнитивном значении, но и в смысле знания норм, ценностей и даже эмоций» [7, с. 127]. Экономическая роль открывает доступ к запасу экономического знания, имеющегося в обществе, при этом ролевой опыт присваивается и растет быстрее, чем общедоступный, что обеспечивает синхронизацию изменений личности и трансформации общества.

Исполняя роль, субъект становится участником социального мира, — интернализуя эту роль, он делает мир субъективно реальным для себя. Принятие роли — сложный процесс, включающий замещающую идентификацию с другим человеком и проекцию на него своих собственных тенденций поведения. Социальное конструирование ролевых типологий есть необходимый коррелят социализации поведения. С помощью ролей социальные институты воплощаются в индивидуальном опыте, что и составляет суть целостной социализации. Роль как вспомогательное средство типизации действия и поведения конкретного субъекта становится

основой объективации самого института социализации и источником любого социального порядка. Роль позволяет ее исполнителю осознавать не только совершаемые им действия, но и действия релевантные этой роли, совершаемые другим деятелем или группой. Тем самым формируется ролевая принадлежность индивида, его тождественность и интенциональность, что также соответствует социальной идентичности личности и ее социализации.

Типизация роли сопровождается лингвистической объективацией формы поведения, которая не зависит от индивидуального исполнителя и закрепляется в наименовании роли — ее значении. Однако значения фиксируют типовые свойства именно поведения, отодвигая на второй план свойства самих ситуаций [18]. Тогда роль и действие в роли могут быть приняты исполнителем независимо от различных субъективных процессов, что обеспечивает возможность социализации личности на поведенческом уровне. В процессе действия в роли происходит отождествление «Я» с ее объективным содержанием (значением), — исполнение роли вызывает самопонимание исполнителя как деятеля в ней, т.е. происходит присвоение социально предписанного объективного значения, которое в дальнейшем наполняется личностным смыслом. Смысловое содержание роли может быть реконструировано в терминах личностных конструкторов по Д. Келли. Личностный смысл несет и сохраняет неповторимость личности, ее индивидуальность, а «часть Я», объективированная в значении, составляет «социальное Я» как собственно эффект социализации. Неблагоприятным последствием этого для личности может быть то, что «социальное Я» субъективно воспринимается как отличающееся от «целостного Я» и даже противостоящее ему [7]. Такие коллизии с «частями Я» дают возможность «внутренней беседы» между ними, что позволяет социальному миру и в дальнейшем интернализироваться в индивидуальном сознании, тем самым обеспечивая экстенсивный процесс социализации. Предвидение поведения другого человека, обеспечивающее согласование действий как результат социализации, может быть достигнуто только путем эффективного принятия его роли, т.е. проникновением в «его душу», учета его переживания, его собственного определения ситуации и своего места в ней. Согласование путем взаимного

принятия ролей, т.е. взаимопроникновение «картин мира» позволяет каждому участнику понимать точку зрения другого [18].

Ранее нами обоснована возможность раскрытия смыслового содержания экономической роли посредством личностных конструктов, т.е. ее личностного реконструирования [9]. Человек выступает не жертвой неподвластных ему обстоятельств и не «проводником» иррациональных влечений, лишаящих его личной ответственности, а, видя свою цель, пытается предсказывать и контролировать события и свое поведение, учитывая последствия своих действий [3]. В процессе личностного конструирования экономических ролей человек применяет сформированные ранее личностные конструкты к новым требованиям — требованиям экономического поведения. Возникает вопрос, что может стать критерием личностного конструирования как степени сформированности системы личностных конструктов? Согласно идее Л.С. Выготского, развитие психики идет, главным образом, за счет того, что одни психические функции устанавливают новые отношения и взаимосвязи с другими и начинают действовать с ними в единстве как психологическая система более высокого уровня.

Рассматривая процесс личностного конструирования сообразно представлениям о психологической системе, можно считать, что социализация происходит как идентификация конкретных людей, попадающих в личное окружение, с соответствующими ролями через процесс сходства/различия, осуществляемый при помощи личностных конструктов. Если сходство достаточное, значит, человек идентифицируется как носитель конкретной роли, и далее выстраивается адекватное отношение и поведение. Если сходство недостаточное, персонаж остается не идентифицированным, а отношение и поведение — неадекватным. При этом одновременно происходит развитие самих конструктов. Таким образом, точкой отсчета становится представление о той или иной роли, которое несет в своем опыте субъект социализации. Степень согласованности между собой ролевых экономических представлений, т.е. степень их взаимосвязанности или автономности, и соответствует общей степени социализации в экономических ролях. В качестве критерия принятия и освоения конкретной экономической роли — предприниматель, собственник, инвестор и др., — может быть

использовано сходство/различие по личностным конструктам представления о роли с образом идеального и реального «Я». Данный прием использовался нами при исследовании диссонанса рыночных и этических представлений [10]. Сходство идеального «Я» и конкретной роли отражает степень личностного принятия этой роли, а сходство реального «Я» и той же роли отражает самооценку ее освоения. Процесс социализации происходит при помощи психологического средства — личностных конструктов, и то, как сами личностные конструкты связаны друг с другом или автономны друг от друга, образуя целостную систему, можно считать свойством этой системы или потенциалом личностного конструирования.

Целью дальнейшего эмпирического исследования является проверка выдвинутой гипотезы. Личностно-экономическое конструирование, является эффективным психологическим механизмом экономической социализации личности. Чем сильнее выражен этот механизм, тем выше психологическая готовность субъекта и более высок его экономический статус. Сущность этого механизма — включение личностных конструктов в психологическую структуру экономической роли и установление новых связей между конструктами. Адекватно высокий уровень проявления данного механизма соответствует более высокому экономическому статусу субъекта социализации.

В качестве метода эмпирического исследования предполагается использовать метод репертуарных решеток, воплощающий теорию личностных конструктов Д. Келли [17]. Термин «личностный конструкт» (*personalite constructs*) соответствует представлениям о целостности и системности личности, в соответствии с которыми объектом исследования становится конкретная личность, а не «выборка» испытуемых. Отметим, что данная особенность, наряду с проникновением в индивидуальный мир испытуемого, создает определенные сложности в поиске критериев для группового сравнения.

Важно не только выявить и измерить личностные особенности, но и реконструировать их систему, т.е. адекватно объяснить индивидуальный психологический механизм поведения конкретного человека в конкретной ситуации. В соответствии с этой теорией человек не просто реагирует на стимулы, не просто усваивает информацию извне, явля-

ясь лишь «каналом переработки информации с ограниченной пропускной способностью», а выдвигает и обосновывает гипотезы, проверяет их на практике, строит свою маленькую «теорию мира» и теорию человеческих отношений [13]. Человек выступает не жертвой неподвластных ему обстоятельств и не «проводником» иррациональных влечений, лишаящих его личной ответственности, а, видя свою цель, пытается предсказывать и контролировать события и свое поведение, учитывая последствия своих действий [3].

Конструкт — это субъективное средство, созданное самим человеком, проверенное им на практике, позволяющее ему воспринимать и понимать (психологически конструировать) окружающую действительность, прогнозировать и оценивать события. Конструкт — это способ дифференциации объектов и ситуаций, который объединяет две функции: функцию обобщения (установление сходства) и функцию противопоставления. Являясь инструментом познания, конструкт представляет семантический, языковой компонент сознания, и, в то же время — это и способ поведения и форма отношения и канал развития. Исходя из представления о целостности личности, неизбежно возникает понятие системы конструктов, чем подчеркивается взаимодействие конструктов друг с другом и их взаимоопределение. Ядро системы состоит из наиболее значимых, смыслообразующих конструктов.

Метод личностных конструктов Д. Келли заключается в применении так называемых

репертуарных решеток, позволяющих выявлять и измерять не только сами конструкты, но и их связи, реализованные на уровне индивида, т.е. реконструировать целостные системы представлений личности о конкретных сферах реального мира, о себе самом и о своем месте и поведении в этих сферах.

Таким образом, трансформация современного общества создает для личности новые барьеры и сложности социализации, вызывает кризис социальной идентичности, который становится главной психологической чертой социально-экономического кризиса. Предлагаемый субъектно-ролевой подход и метод личностных конструктов к исследованию кризиса социальной идентичности локализует и конкретизирует самопонимание субъекта в контексте конкретной ролевой ситуации, тем самым субъективизирует, наполняет личностным смыслом социально предписанные действия, интегрируя смыслы знания норм, ценностей и эмоций. Обращаясь к личностным конструктам как механизму социализации, мы получаем возможность не только оценивать освоение роли и ее личностное принятие, но и осуществлять ее конструирование, включающее замещающую идентификацию с другим человеком и проекцию на него собственных тенденций поведения. Ролевой подход, реализующий идею личностного конструирования роли, позволяет не просто формировать ролевую принадлежность субъекта и его профессиональные компетенции, но и его социальную идентичность и интенциональность.

Список использованной литературы

1. Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта / К.А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. — М. : ИПРАН, 1997. — С. 56–74.
2. Андреева Г.М. Трудности социального познания: «Образ мира» или реальный мир? / Г.М. Андреева // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. — М. : Аспект Пресс, 2002. — С. 182–203.
3. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного похода / Л.И. Анцыферова // Проблемы субъекта в психологии. — М. : Наука, 2000. — С. 27–42.
4. Бауман З. От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журнал. — 1995. — № 4. — С. 133–154.
5. Белинская Е.П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности / Е.П. Белинская // Социально-экономическая трансформация в России. Сер.: Научные доклады / под ред. Т.Г. Стефаненко. — М. : МОНФ, 2001. — Вып. 130. — С. 30–53.
6. Белинская Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. — М. : Аспект Пресс, 2001. — 301 с.
7. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. — М. : Медиум, 1995. — 323 с.

8. Васильев О.Н. Социализация личности в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О.Н. Васильев. — Волгоград, 2000. — 23 с.
9. Вяткин А.П. Проблема психологической готовности к экономической деятельности / А.П. Вяткин // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 3. — С. 97-100.
10. Вяткин А.П. Диссонанс рыночных и этических представлений как психологический механизм экономической социализации личности / А.П. Вяткин // Вестник государственного университета управления. — 2008. — № 10. — С. 35-41.
11. Гордон Л.А. Современные общественно-политические представления в масштабе социального времени / Л.А. Гордон, Л.Э. Клопова // Социологические исследования. — 1999. — № 1. — С. 6-20.
12. Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика / К.Дж. Джерджен ; пер. с англ. А.М. Корбут. — Минск : БГУ, 2003. — 232 с.
13. Забродин Ю.М. Теоретические истоки и назначение репертуарных личностных методов / Ю.М. Забродин, В.И. Похилько // Франселла Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. — М. : Прогресс, 1987. — С. 5-15.
14. Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности / И.А. Климов // Социально-экономические трансформации в России. Сер.: Научные доклады / под ред. Т.Г. Стефаненко. — М. : ОНФ, 2001. — Вып. 130. — С. 54-81.
15. Луман Н. Теория систем как методология конструктивизма / Н. Луман // Альманах «Восток». — М., 2005. Вып.100. — С.72-86.
16. Советова О.С. Основы социальной психологии инноваций / О.С. Советова. — СПб. : СПбГУ, 2000. — 152 с.
17. Франселла Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. — М. : Прогресс, 1987. — 235 с.
18. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. — Ростов н/Д. : Феникс, 1998. — 539 с.
19. Шихирев П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. — М. : Наука, 1999. — 392 с.
20. Gergen K.J. The self in the age of information / K.J. Gergen // The Washington Quarterly. 2000. — Vol. 23, № 1. — P. 17-56.
21. Kelley H. The warm-cold variable in first impressions of personality / H. Kelley // Journal of personality. — 1983. — Vol. 18. — P. 431-439.
22. Thomas W.I. The Methodology of Behavior Study / W.I. Thomas // The Child in America: Behavior Problems and Programs. — N. Y. : Alfred A. Knopf, 1928. — P. 553-576.
23. Turkle Sh. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs // Culture of the Internet / ed. Kiesler S. ; Lawrence Erlbaum Associates. — Inc., Publishers, Mahwah, NJ, US, 1997. — P. 143-155.

References

1. Abulkhanova K.A. Mirovozzrenchesky sense and scientific value of category of the subject. *Rossiyskiy mentalitet: voprosy psikhologicheskoy teorii i praktiki* [Russian mentality: questions of the psychological theory and practice]. Moscow, IPRAN Publ., 1997, pp. 56-74. (In Russian).
2. Andreyeva G.M. Difficulties of social knowledge: «Image of the world» or real world. In Andreyeva G.M., Dontsov A.I. (eds). *Sotsial'naya psikhologiya v sovremennom mire* [Social psychology in the modern world]. Moscow, Aspect Press Publ., 2002, pp. 182-203. (In Russian).
3. Antsyferova L.I. Psychological maintenance of a phenomenon of the subject and border of a subject and activity campaign. *Problemy sub'ekta v psikhologii* [The subject's problems in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 27-42. (In Russian).
4. Bauman S. From the pilgrim to the tourist. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociology Journal*, 1995, no. 4, pp. 133-154. (In Russian).
5. Belinskaya E.P. Designing of identification structures of the personality in an uncertainty situation. In Stefanenko T.G. (ed.). *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii. Seriya: Nauchnye doklady* [Social and economic transformation in Russia. Ser.: Scientific reports]. Moscow, MONF Publ., 2001, iss. 130, pp. 30-53. (In Russian).
6. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of personality]. Moscow, Aspect Press Publ., 2001. 301 p.
7. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [Social designing of reality]. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.
8. Vasiliev O.N. *Sotsializatsiya lichnosti v usloviyakh informatsionnogo obshchestva. Avtoref. Kand. Diss.* [Socialization of the personality in the conditions of information society. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2000. 23 p.

9. Vyatkin A.P. The problem of psychological ready to economic activity. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 3, pp. 97–100. (In Russian).
10. Vyatkin A.P. Dissonans of market and ethical representations as psychological mechanism of economic socialization of personality. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya = Bulletin State University of Managements*, 2008, no. 10, pp. 35–41. (In Russian).
11. Gordon L.A., Klopova L.E. Modern political representations on the scale of social time. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociology researches*, 1999, no. 1, pp. 6–20. (In Russian).
12. Dzherdzhen K.Dzh. *Sotsial'nyy konstruksionizm: znanie i praktika* [Social konstruksionizm: knowledge and practice]. Minsk, BGU Publ., 2003. 232 p.
13. Zabrodin Yu.M., Pokhilko V.I. Theoretical sources and purpose of repertoire personal techniques. In Fransella F., Bannister D. *Novyy metod issledovaniya lichnosti* [New method of research of the personality]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 5–15. (In Russian).
14. Klimov I.A. Psychosocial mechanisms of emergence of crisis of identity. In Stefanenko T. G. (ed.). *Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii. Seriya: Nauchnye doklady* [Social and economic transformation in Russia. Ser.: Scientific reports]. Moscow, MONF Publ., 2001, iss. 130, pp. 54–81. (In Russian).
15. Luman N. Theory of systems as constructivism methodology. *Al'manakh «Vostok»* [Almanac «Vostok»]. Moscow, 2005, iss. 100, pp. 72–86. (In Russian).
16. Sovetova O. S. *Osnovy sotsial'noy psikhologii innovatsiy* [Bases social psychologists of innovations]. St. Petersburg State University Publ., 2000. 152 p.
17. Fransella F., Bannister D. *Novyy metod issledovaniya lichnosti* [New method of research of the personality]. Moscow, Progress Publ., 1987. 235 p.
18. Shibusani T. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Rostov on Don, Feniks Publ., 1998. 539 p.
19. Shikhirev P.N. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya* [Modern social psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 392 p.
20. Gergen K.J. The self in the age of information. *The Washington Quarterly*, 2000, vol. 23, no. 1, pp. 17–56.
21. Kelley H. The warm-cold variable in first impressions of personality. *Journal of personality*, 1983, vol. 18, pp. 431–439.
22. Thomas W.I. The Methodology of Behavior Study. *The Child in America: Behavior Problems and Programs*. New York, Alfred A. Knopf, 1928, pp. 553–576.
23. Turkle Sh. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs. In Kiesler S. (ed.). *Culture of the Internet*. Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, Mahwah, NJ, US, 1997, pp. 143–155.

Информация об авторе

Вяткин Александр Павлович — доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, Ленина, 11; e-mail: vyat51@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Вяткин А.П. Кризис социальной идентичности и личностное конструирование экономических ролей / А.П. Вяткин // Психология в экономике и управлении. — 2014. — № 2. — С. 5–13.

Author

Vyatkin, Alexander P. — PhD (Psychology), Professor, Department of Social and Economic Psychology, Baikal State University of Economics and Law, 664003, Russian Federation, Irkutsk, Lenin Str., 11; e-mail: vyat51@yandex.ru.

Reference to article

Vyatkin A.P. Social identity crisis and personal designing of economic roles. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2014, no. 2, pp. 5–13. (In Russian).